

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 21:322

С.С. Восканян, С.С. Ермакова

Религия как инструмент политического манипулирования: исторические аспекты и современность

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; 17-svetlana-07@mail.ru

В статье исследуется проблема взаимоотношений политики и религии. Их история началась с момента зарождения политики. На протяжении веков эти отношения претерпевали разные трансформации, в т. ч. когда каждая из них пыталась подчинить другую. По мнению авторов, в периоды объединения политики и религии для сотрудничества они достигали больших успехов с взаимной пользой. Обе сферы всегда активно манипулировали друг другом, но с развитием демократии инструментом манипулирования чаще выступала религия, что было связано с проводимой властями политикой отделения религии от государства, и вследствие этого уменьшения роли религии в политическом пространстве. В современной России религия занимает значимое место в обществе. Этим энергично и предприимчиво пользуются политики, манипулируя религией в своих интересах. Но злоупотребление данным манипулированием несет в себе негативные последствия как для политиков, так и для религии.

Ключевые слова: *политика и религия, ислам, христианство, политическое манипулирование, современная Россия.*

In article the problem of relationship of policy and religion is investigated. Their history began with the moment of origin of policy. Throughout centuries these relations underwent different transformations, including when each of spheres tried to subordinate another. According to authors, during the periods of association of policy and religion for cooperation, they achieved big successes with mutual advantage. Both spheres always actively manipulated the friend the friend, but with democracy development by the manipulation tool the religion that was connected with policy of office of religion pursued by the authorities from the state and as a consequence of this reduction of a role of religion in political space more often acted. In modern Russia the religion takes a significant place in society. It is vigorous and enterprising politicians use, manipulating religion in the interests. But abuse of this manipulation bears in itself negative consequences, both for politicians, and for religion.

Keywords: *policy and religion, Islam, Christianity, political manipulation, modern Russia.*

Взаимоотношения политики и религии имеют давнюю историю и зародились они еще в античные времена. Религия в этот период являлась общественной, общепринятой идеологией. Ее роль в обществе была настолько велика и значима, что политика с первых дней своего существования стремилась использовать религию в собственных интересах, и в первую очередь, для усиления своей власти, могущества и господства над людьми.

Хотя необходимо признать, что религия, в том числе и с помощью политики, выполняла позитивные функции в обществе, в частности интегрирующую, воспитательную, культурную и др. И в этом плане можно согласиться с Т. Парсонсом, который считает, что религия поддерживает в обществе ценностно-нормативный порядок [7, с. 749].

Религия помогала политике приобрести и укрепить власть над сознанием человека, которое предопределяло его поступки, место, роль, поведение и степень активности в политике. Она способствовала (в том числе и позже) «(скрытому) утверждению тех или иных принципов структурирования восприятия и понимания мира... навязывая систему практик и представлений» [1, с. 13], тем самым помогая (ускоряя) легитимации власти. Религия как одна из разновидностей идеологии служила средством манипулирования массами как со стороны религиозных деятелей, так и политических.

Отношения политики и религии были непростыми. Светская и духовная власть, с одной стороны, сознавали взаимную необходимость друг в друге, а с другой – каждая из них стремилась подчинить другую. В античные времена правители и полководцы перед принятием важных решений шли за советом к священнослужителям (жрецам), последние, в свою очередь, для укрепления своей власти в случае необходимости обращались за поддержкой к светской власти. Наверное, самый известный пример в истории – это обращение первосвященников Иудеи к римскому прокуратору Понтию Пилату с требованием казнить Иисуса, так как его проповеди воспринимались ими как угроза их власти.

Причины взаимной необходимости друг в друге состояли в обладании обеими сторонами (политикой и религией) общественно важным и значимым ресурсом, без которого не может обойтись ни одна власть для полноценного господства. Главным ресурсом политики была военная сила, в то же время последняя обладала идеологией, которой практически беспрекословно подчинялись массы.

Борьба между светской и духовной властью в истории шла с переменным успехом. Но когда обе власти объединялись, они достигали больших успехов. Среди наиболее значимых примеров можно отметить Древний Египет, Месопотамию, крестовые походы, распространение христианства (особенно в Америке, Юго-Восточной Азии и Океании). Однако самым успешным сотрудничеством политики и религии, безусловно, является распространение ислама. Никогда в истории за столь короткий срок (около 100 лет) ни одна религия не распространялась на такую огромную территорию, как это сделал ислам (от современного Марокко до современного Пакистана).

Политика и религия использовали друг друга как в собственных интересах, так и в общих. И в этом смысле не только религия выступала средством манипулирования массами для политики, но и наоборот, когда служители церкви убеждали массы, что всякая (светская) власть от Бога. Под-

держивая таким образом политику, религия в то же время получала аналогичную поддержку со стороны политики. Такая взаимопомощь была относительно временным явлением и периодически она прекращалась по вине одной из сторон. Например, когда политика брала на вооружение новую религию (христианство, ислам и т.д.). Тогда представители старой религии пытались всячески противодействовать этому, используя все имеющиеся у них ресурсы, в том числе дискредитируя власть в общественном сознании, стремясь противопоставить ей народ, апеллируя при этом и к своим сторонникам среди господствующего класса общества.

Христианские и мусульманские правители использовали религию в качестве мощного идеологического ресурса и, можно даже сказать, оружия во внутренней и внешней политике. Причем очень трудно определить, в какой из этих сфер религия имела большую значимость. Манипулируя религией, ее определенными направлениями, положениями и символами, правители веками оправдывали проводимую политику, включая объявление войн и заключение мира. Взаимосвязь и взаимопереплетение политики и религии были настолько тесными, что на разных этапах истории существовали государства, в которых религиозные нормы становились основой политических институтов и законов, а религиозные деятели влияли на политику и принятие государственно-управленческих решений. Главой светской и духовной власти было одно и то же лицо. Такие примеры можно обнаружить не только в древности (в Египте, Месопотамии, Мексике) или Средневековье (халифат Омейядов и ранний период Аббасидов), но и в Новейшее время (Великобритания и Ватикан). Все это позволяет заявить, что тесная взаимосвязь между политикой и религией (в т. ч. взаимное манипулирование) была естественной и неизбежной.

За последние сто лет ситуация в целом не особо изменилась. Даже большинство стран, проповедующих атеизм, вынуждены в своей политике (в разной степени и в разных формах) учитывать интересы верующих. Так, в СССР не все религиозные сооружения (христианские, мусульманские и др.) были разрушены, а некоторые после 1943 г. даже частично восстановлены. Власть в целом не препятствовала проведению отдельных религиозных праздников, обрядов и ритуалов (Пасха у христиан, обрезание у мусульман и др.).

При анализе современной ситуации очень часто внимание специалистов и общественности привлекает исламский мир. Считается, что именно там идет процесс переплетения политики и религии. Появились даже новые термины, в которых специалисты пытаются отразить происходящее: «исламизация политики», «политизация ислама», «политический ислам». Но, как было сказано выше, политизация религии (ислама, христианства и др.) и сакрализация (христианизация, исламизация и т.д.) политики затронули разные религии, а не только ислам. Так, на Западе, где официально провозглашено невмешательство государства и церкви в дела друг дру-

га, главными праздниками года считаются Пасха и Рождество, а в центре однодолларовой банкноты США есть надпись «Мы верим в Бога». (Несмотря на многочисленные иски сторонников свободы совести и вероисповедания, власти не спешат убирать надпись).

В ряде стран Запада существуют политические партии, которые открыто заявляют о своей приверженности определенным религиозным (в основном христианским) ценностям, а некоторые из них даже в своих названиях используют слово «христианское» (в т. ч. в качестве одной из форм манипуляции): Христианско-демократический союз (Германия), Христианско-социальный союз (Германия), Христианский союз (Финляндия), Христианско-демократическая партия (Боливия, Италия, Уругвай, Чили, Швейцария), Христианская народная партия (Бельгия), Народно-христианская партия (Перу), Социально-христианская партия (Бельгия), Социал-христианская партия (Венесуэла, Эквадор) и т.д. И даже те политические силы, которые в борьбе за голоса избирателей стремятся не акцентировать их внимание на своих религиозных предпочтениях, демонстрируя свою приверженность официальной государственной политике отделения церкви от государства, вынуждены учитывать мнение церкви по поводу тех или иных принимаемых решений, в том числе законов. И нередко позиция церкви препятствует принятию соответствующего решения. Например, в последние годы бурные дискуссии вызывали такие вопросы, как либерализация процедуры развода, легализация однополых браков, разрешение аборт и некоторые другие (особенно в католических странах – Италии, Испании, Португалии, странах Латинской Америки). Мнения сторонников и противников этих законов политики учитывают в своих предвыборных кампаниях, раздавая определенные обещания и манипулируя сознанием людей.

И, наконец, рассматривая вопрос связи религии и политики (церкви и государства) в христианском мире в контексте их взаимного невмешательства в дела друг друга, нельзя обойти стороной такую важную проблему, как финансовые взаимоотношения. Из современных моделей можно отметить следующие: 1) прямое государственное финансирование религиозных организаций и контроль за использованием средств (Бельгия, Греция, Норвегия); 2) использование «церковного» налога религиозных организаций при государственном контроле (Австрия, Германия, Швейцария); 3) расходование «церковного» налога с учетом мнения плательщиков (Италия, Испания). Как видим, в христианском мире политика и религия по-прежнему тесно связаны друг с другом, но почему тогда там мало кто говорит о проблеме «христианизации политики», «политизации христианства», «политическим христианстве», в отличие от ситуации с исламом? Можно выделить следующие основные причины сложившейся ситуации.

Первая – в христианских странах разделение политики и религии началось намного раньше (XVI–XVII вв.), чем в исламских

(XX в.), поэтому первые достигли соответственно и большего прогресса. Кроме того, отделение религии от политики в христианстве облегчалось, во-первых, развитием и принятием либеральных идей (свобода совести, вероисповедания, частной жизни, индивидуализм и некоторые др.); во-вторых, тем, что христианство (в т. ч. его главная книга – Библия) не только не смешивает политику и религию (власть и религию), но и практически не регламентирует отношения между политикой и религией и мало внимания уделяет повседневному поведению человека, в отличие от ислама.

Вторая – нарастающая активизация ислама в последние десятилетия, что стало следствием нескольких процессов и факторов. Во-первых, на протяжении долгого периода большинство мусульманских народов и их территорий (государств) были колониями или полуколониями. Обретение свободы (реальной) «разбудило» их политическое сознание. Во-вторых, рост грамотности и образованности мусульман. В-третьих, развитие демократии, что наглядно прослеживалось по «арабской весне», которая затронула главным образом те страны, где существовали демократические свободы. Страны с авторитарными режимами (Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия и др.) она фактически обошла стороной. В-четвертых, нерешенность политических, социально-экономических, межэтнических проблем внутри стран. В-пятых, наличие конфликта, в основном политического (арабо-израильский, пакистано-индийский) с приверженцами других конфессий. В-шестых, периодическое давление (включая силовое) и вмешательство немусульманских государств и народов в решение вопросов, в т. ч. касающихся внутримусульманских проблем (СССР – Афганистан, США – Иран, Ирак – Афганистан и т.д.). В-седьмых, внутренние противоречия в исламском мире (в т. ч. между разными направлениями ислама), которые активно используются политическими силами внутри и вне исламского мира и мусульманскими религиозными деятелями. Как пишет М. Яхьяев: «Модернизация экономики и глобализация экономики «по-американски» обернулась для Востока быстрым обнищанием городского населения, высокими темпами маргинализации крестьянства, что привело к пополнению социальных низов восточного города гигантской массой сельских маргиналов»[11, с. 10]. В-восьмых, вестернизация и американизация исламских стран, которые «ведут к болезненной ломке традиционных структур мусульманского общества»[11, с. 10].

В результате народ под влиянием религиозных деятелей и исламистских политических сил пытается противодействовать этому и сохранить свою культуру и традиции. Кроме того, усиливаются противоречия между массами и политическими элитами, которые очень часто являются (или воспринимаются) воплощением этой вестернизации. Вследствие нерешенности серьезных проблем и появления новых, имеющих объективные и субъективные корни, ислам все больше радикализируется, находя выход в терактах,

вооруженных столкновениях и войнах. Во время избирательных кампаний в мусульманских странах все чаще стали побеждать исламистски настроенные политические силы (Турция, Палестинская автономия, Египет, Тунис и др.).

Третья – рост притока в относительно тихую и стабильную Европу радикально настроенных мусульман и теракты, совершенные исламистскими экстремистами против представительств западных стран и их граждан в разных регионах мира. В результате Запад с еще большей настороженностью и даже страхом начал воспринимать исламский мир. Усиливались бытовавшие мифы и стереотипы об исламе.

Эти причины стали основой появления «нового взгляда» на мусульман, на взаимоотношения политики и религии в исламском мире, на переплетение этих двух сфер и рождения таких терминов, как «исламизация политики», «политизация ислама», «политический ислам».

Проблемы, существующие во взаимоотношениях политики и религии, не обошли стороной и современную Россию. Процесс взаимного вмешательства политики и религии в дела друг друга активизировался в нашей стране во второй половине 1980-х гг. Либерализация общественной системы затронула и религиозную сферу. Власть фактически сняла контроль над религией и свободой вероисповедания граждан. В итоге началось не только бурное строительство новых церквей, мечетей, но и активное взаимопроникновение политики и религии, манипулирование политическими и религиозными деятелями определенными идеями, ценностями, символами. В 1989 г. появляется Христианско-демократический союз России, в 1990 г. – Российское христианское демократическое движение, Российская христианско-демократическая партия, Православная конституционно-монархическая партия России, Исламская партия возрождения и т. д. В 1995 г. в выборах в Государственную Думу самостоятельно участвуют Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур» (набрало 0,57 % голосов) и Христианско-демократический союз–Христиане России (0,28 %). Однако уже в 1999 г. власти (ЦИК), отказались допускать «Нур» к выборам, сославшись на «технические причины». Реальными причинами отказа были начавшаяся вторая чеченская война и позиция Русской православной церкви (РПЦ). Представители последней еще до рассмотрения вопроса регистрации в ЦИКе открыто выступили против участия «Нур» в избирательной кампании, «опасаясь раскола избирателей по религиозному признаку» [2, с. 104]. (В выборах не участвовали и другие политические силы, имеющие какую-либо религиозную окраску.) Обострение политической, социально-экономической ситуации, межнациональных отношений, две чеченские войны, падение жизненного уровня населения и нравственных основ, рост преступности, свобода слова и другие причины лишь усиливали взаимное вмешательство политики и религии и их переплетение. И, несмот-

ря на то, что ситуация несколько улучшилась за последние 10–12 лет, говорить о хотя бы частичном решении проблемы в этой сфере пока еще рано.

Заигрывание с религией отвечает интересам не только политиков, но священнослужителей. Так, по данным М.М. Мchedловой, в 2009 г. 51 % россиян признавали за церковью социальный авторитет, ставя ее на первое место «среди институтов гражданского общества» [5, с. 81]. Автор предполагает, что причина такого положения кроется в том, что церковь воспринимается населением «не только как традиционный морально-нравственный авторитет или заступник в несчастьях, но и как политический фактор» [5, с. 81]. В этом плане церковь может конкурировать с такими субъектами политики, как Президент (63 %) и Правительство России. Причем, согласно мнению ученого, степень доверия к церкви только растет – с 43 % в 1998 г. до 51 % в 2009 г. [5, с. 82]. И немалая доля в этом росте принадлежит политикам. Политикам приходится учитывать даже структурное соотношение числа верующих разных конфессий: 80 % россиян, согласно ИСПИ РАН, признают себя верующими православной церкви, около 8 % – мусульманами, еще несколько процентов – буддистами [6, с. 4]. И уже в 2003 г. В.В. Путин на одной из пресс-конференций отмечает, что он «обязан принимать... во внимание» тот факт, что РПЦ является самой многочисленной из всех религий в стране [3, с. 147].

В погоне за популярностью, особенно во время предвыборных кампаний, обычным явлением стало посещение политиками различных религиозных мероприятий, праздников, совершение обрядов (например, присутствие в церкви во время Пасхи и Рождества, купание в Крещение, хадж в Мекку и т.д.). «Игнорируя конституционный принцип светскости государства, многие высокопоставленные чиновники демонстрируют свою приверженность к религии. Как ни странно, тон в этом деле задает главный гарант соблюдения Конституции – Президент РФ» [12, с. 16]. «Глубоко верующими» стали даже бывшие убежденные атеисты, разбежавшиеся из КПСС по разным партиям. Манипулирование религией позволяло политикам одновременно демонстрировать избирателям еще и патриотические чувства, так как, по мнению некоторых отечественных ученых, среди верующих преобладают государственнические взгляды, идеи приоритета державы, неприятие либеральных западных идей [8, с.132].

В стране складывалась уникальная ситуация: спрос со стороны избирателей на демонстрацию любви политиков к религии вынуждал последних удовлетворять его, что, в свою очередь, способствовало росту авторитета религии в обществе. Но чем большим авторитетом обладала религия, тем в большей степени это должны были учитывать политики и тем больше религия вмешивалась в политику, переплетаясь с ней.

Усиление роли религии в разных сферах общества, с одной стороны, и заигрывание с ней, с другой, способствовали появлению соответствующих

заявлений и действий политиков. Так, в 2003 г. полномочный представитель Президента РФ в Южном федеральном округе В.Г. Казанцев утверждал, что без религиозного воспитания властям не удастся привить россиянам утраченное во времена «перестройки» чувство патриотизма [3, с. 147]. Только оставался вопрос – каким должно быть это религиозное воспитание, если учитывать многоконфессиональность страны? В 2007 г. В.В. Путин сравнил российские традиционные конфессии с ядерным щитом, назвав их компонентами, укрепляющими российскую государственность и создающими «необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны» [4, с. 3].

Однако манипулирование религией (ее символами, обрядами) в некоторых случаях оказывалось настолько чрезмерным или изощренным и некорректным, что отдельные религиозные деятели не выдерживали и открыто выражали свое недовольство. Так, в конце 1990-х гг. во время очередной избирательной кампании один из волгоградских политиков – Е. Ищенко – так активно убеждал население в том, что строительство в городе Храма Сергия Радонежского идет за его счет (и горожане поверили в это, называя на бытовом уровне церковь ищенковской), что один из священнослужителей вынужден был публично заявить: финансовая помощь этого политика составляет примерно 10 % от расходов на строительство.

Роль религии в России в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет по-прежнему оставаться важной еще и по причине гендерной ситуации в стране. Религия в ее мировоззренческом, ритуальном, институциональном, культурно-цивилизационном аспектах более важна для женщин, чем для мужчин. Это объясняется психологическими особенностями женщин, их большей консервативностью и изначальным неравенством социальной позиции. Женщинам труднее преодолеть так называемый «стеклянный потолок», что и предопределяет их большую тягу к трансцендентальному во всех его проявлениях. Согласно данным фонда «Общественное мнение» и службы «Среда», среди верующих православной церкви 62 % составляют женщины и только 38 % мужчины [9]. Если учесть, что в структурном составе населения страны, по данным на 2012 г., женщины составляли около 52 %, а мужчины – примерно 48 % [10], то этот факт политики с необходимостью должны будут принимать во внимание, т. к. женщины – это еще и электорат.

В тоже время политические, и главным образом религиозные деятели должны опасаться чрезмерной манипуляции религией, так как это может вызвать чувство протеста у части населения, которое привыкло воспринимать религию в качестве института духовной сферы общества, а не политической. Кроме того, если политик в будущем потеряет поддержку населения, особенно из-за нарушения правовых или этических норм, то обще-

ство спроецирует свой негатив и на религию, с которой политик себя ассоциировал.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- политика и религия на протяжении веков были связаны между собой;
- обе сферы манипулировали друг другом, но с развитием демократии инструментом манипулирования чаще выступала религия;
- власть (особенно в России), поддерживаемая религией, имеет более высокую степень легитимности, власть, лишенная такой поддержки, теряет важные механизмы воздействия на общество;
- манипулирование религией должно быть осмотрительным и аккуратным, так как небрежность в этом вопросе способна привести к негативным последствиям и для политики и для религии;
- религии в России суждено занимать значимое место в общественной системе, в т. ч. политике.

Литература

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики; пер. с франц. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб: Алетейя, 2005.
2. Восканян С.С. Тенденции формирования и развития политической элиты в постсоветской России. – Волгоград: Перемена, 2001.
3. Верховский А. Власть и религия в современной России // Свободная мысль. XXI. – 2004. – № 4.
4. Майоров М. Политика и религия // Международная жизнь. – 2008. – № 11.
5. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. – 2009. – № 12.
6. Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т. Современный мир и религия // Вопросы философии. – 2007. – № 6.
7. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002.
8. Синелина Ю.Ю. Религия в современной России // Социологические исследования. – 2006. – № 12.
9. Сколько в России верующих людей? // <http://www.online812.ru/2011/05/04/003/> (дата обращения: 26.03.2013 г.).
10. Численность мужчин и женщин // <http://nekrasivih.net/page/chislennost-muzhchin-i-zhenshhin> (дата обращения: 26.03.2013 г.).
11. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. – 2012. – № 2.
12. Яхьяев М.Я. Власть и религия в современной России: метаморфозы взаимодействия // Исламоведение. – 2013. – № 1.

Поступила в редакцию 14 мая 2013 г.